

Цзинь Жуй улыбнулся:

— О чём это ты? Как это я тебе не даю пути к жизни?

Дикий Волк поднял голову, его глаза полны страха:

— Молодой господин, я ошибся, я знаю, что ошибся. Пожалуйста, пощадите меня на этот раз.

Цзинь Жуй с улыбкой принял чашку кофе, поданную дворецким Цзинем:

— О какой пощаде речь? Я просто скажу старику пару слов за тебя.

Дикий Волк тут же начал кланяться в знак благодарности, но так и не осмелился подняться.

Цзинь Жуй отхлебнул кофе и спросил:

— Что тебе дал Цзинь Сы?

Дикий Волк вздрогнул и ответил:

— Я обеспечиваю место, он поставляет товар, деньги делим в пропорции три к семи.

Цзинь Жуй кивнул. Цзинь Сы оказался умным.

— Как долго это уже продолжается?

— Уже больше года.

— Наверное, неплохо заработал?

Дикий Волк тут же вытащил карту и, сложив руки, подал её:

— Молодой господин, всё здесь.

Цзинь Жуй даже не взглянул на карту, поставил чашку и сказал:

— Ладно, вставай, неудобно же так стоять на коленях.

Дикий Волк тут же поблагодарил, тихо убрал карту и встал перед Цзинь Жуйем, опустив голову в знак уважения. Цзинь Жуй взглянул на него и спросил:

— Как там с теми, кто вчера устроил беспорядки?

— Все решено. Брат Дун и Хуан Мао вместе с тремя другими... обрезали им корни и отправили в «Блаженство» обслуживать клиентов.

Цзинь Жуй кивнул и махнул рукой:

— Иди.

Дикий Волк тут же удалился.

Цзинь Жуй снова отхлебнул кофе и, глядя на дворецкого Цзиня, спросил:

— Семья Хэ снова звонила сегодня?

— Да, молодой господин. Они хотели забрать молодого господина Хэ, но я нашёл причину отказать.

— Хм, скажи им, что через пару дней он вернётся домой.

— Хорошо.

Хэ Дачжуан лежал на кровати, мысленно проклиная предков Цзинь Жуя до восемнадцатого колена.

Как раз когда он дошёл до тринадцатого поколения, Цзинь Жуй открыл дверь и вошёл.

Увидев это улыбающееся, мягкое лицо, волосы на теле Хэ Дачжуана встали дыбом.

— Когда ты отпустишь меня домой?

Цзинь Жуй взглянул на него:

— Что ты сказал?

Хэ Дачжуан тут же замолчал.

Цзинь Жуй, довольный, подошёл и сел, взял чашку кофе, поданную дворецким Цзинем, и с улыбкой посмотрел на Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан напряг все мышцы, не желая смотреть на него. Повернувшись к дворецкому Цзиню, он скрипя зубами спросил:

— Господин Цзинь, скажите, когда я смогу вернуться домой?

Дворецкий Цзинь, стоя рядом с Цзинь Жуюем, без эмоций ответил:

— Послезавтра.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, его лицо выражало удивление:

— Правда?

Дворецкий Цзинь кивнул.

Хэ Дачжуан обрадовался. Он сможет вернуться домой, сможет вернуться!

Цзинь Жуй поставил чашку кофе с таким звуком, чтобы это было слышно.

Хэ Дачжуан тут же сдержал свои эмоции. Нельзя слишком радоваться. Вдруг этот психопат передумает его отпустить? К кому он тогда побежит плакать?

Осторожно взглянув на выражение лица Цзинь Жуя, он спросил дворецкого Цзиня:

— Можно мне позвонить родителям? Я не вернулся домой прошлой ночью, они наверняка волнуются.

Дворецкий Цзинь ответил:

— Молодой господин Хэ, не беспокойтесь. Я уже сообщил вашим родителям. Они очень рады,

что вы остались в семье Цзинь.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза. Что это значит?

Как его родители могут радоваться, что он остался в доме этого психопата?

Они, должно быть, что-то сказали.

— Что вы им сказали?

— Молодой господин Хэ, вы подверглись нападению грабителей, а наш молодой господин случайно оказался рядом и спас вас. Вы получили небольшие травмы, и наш молодой господин любезно согласился приютить вас, чтобы помочь вам восстановиться.

Хэ Дачжуан чуть не задохнулся от злости. Как можно так врать, не краснея?

Нападение грабителей? Мне кажется, это ваш молодой господин меня ограбил!

Спас меня? Вы уверены, что он не похитил меня?

Любезно приютил? Пожалуйста, отпустите меня. Мне не нужно ваше гостеприимство.

Помог восстановиться? А вы не могли бы попросить вашего молодого господина не пугать меня змеями? Вы уверены, что не пытаетесь меня убить?

Хэ Дачжуан смотрел на дворецкого Цзиня, его глаза полны обвинений.

Дворецкий Цзинь сохранял полное спокойствие, не обращая внимания.

Хэ Дачжуан снова посмотрел на Цзинь Жуя, который смотрел на него с улыбкой. Казалось, он знал всё, что происходило в его голове. Хэ Дачжуан испугался и тут же закрыл глаза.

«Чёрт, как только я вернусь домой, я буду держаться подальше от этого человека. Он слишком опасен. Те, кто хочет приблизиться к нему, разве они все слепые? Разве они не видят, что на нём написано "Приближающийся умрёт"? Мама! Забери меня домой...»

Хэ Дачжуан был привязан к кровати, и каждая минута казалась вечностью.

Он беспокойно пошевелился, посмотрел на Цзинь Жуя, который сидел рядом и читал книгу, и наконец не выдержал. Хэ Дачжуан слабым голосом сказал:

— Я хочу в туалет.

Цзинь Жуй поднял голову, посмотрел на него, улыбнулся и встал, направляясь к нему.

Волосы на теле Хэ Дачжуана встали дыбом. Он напряжённо смотрел на него, всё тело напряглось.

Цзинь Жуй подошёл, протянул руку и начал стягивать пижамные штаны Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан испугался и тут же закричал:

— Что ты делаешь!

Цзинь Жуй остановился, поднял бровь и посмотрел на Хэ Дачжуана. Его взгляд ясно говорил:

«Как ты меня назвал?»

Хэ Дачжуан сглотнул и слабым голосом сказал:

— Я хочу сам сходить в туалет.

Цзинь Жуй убрал руку, поднял бровь и с улыбкой сказал:

— Хочешь в туалет? Но я не знаю, кто такой туалет.

Хэ Дачжуан замер. Что это значит?

Посмотрев на насмешливую улыбку Цзинь Жуй, он тут же понял и покраснел, крича:

— Ты... ты мерзавец!

Цзинь Жуй прищурился, протянул руку и медленно провёл по его лицу:

— Что ты сказал?

Хэ Дачжуан покраснел, глядя на Цзинь Жуй, но чем дольше он смотрел, тем больше его лицо бледнело.

Он чувствовал себя добычей в его глазах. Если Цзинь Жуй станет скучно, он сразу раскроет пасть и проглотит его. Цзинь Жуй, увидев страх в глазах Хэ Дачжуана, медленно улыбнулся, и его настроение, казалось, снова улучшилось.

— Назови меня хозяином, и я позволю тебе пойти.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуй, скрипя зубами, но молчал.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Ты уверен?

Хэ Дачжуан был готов скорее умереть, чем согласиться.

Цзинь Жуй не возражал, улыбнулся и снова сел на диван, продолжив читать книгу.

Хэ Дачжуан не ходил в туалет с самого утра, и теперь он не мог больше терпеть. Видя равнодушное отношение Цзинь Жуй, он чуть не бросился на него, чтобы задушить.

«Есть три вещи, которые нельзя терпеть, понимаешь, понимаешь ли ты это?!»

Однако Цзинь Жуй даже не взглянул в его сторону, показывая, что он не понимает.

Хэ Дачжуан хотел закричать: «Я хочу в туалет!»

В его голове боролись два голоса. Один говорил: «Ты действительно готов так унизиться и назвать его хозяином? Воин может умереть, но не может быть унижен. Ты понимаешь это?» Другой настаивал: «Понимаю твою мать! Лучше назвать хозяином, чем обмочиться. Тебе уже пятнадцать лет, тебе не стыдно? И если Цзинь Жуй увидит, что ты обмочился, ты можешь представить, что будет? Назвать хозяином — это ничего, лучше, чем обмочиться».

Первый голос упрямо твердил:

— Нет, даже если обмочусь, я не сдамся перед злом.

Второй пренебрежительно фыркнул:

— Ты уже назвал его один раз, раз назвал, можешь и второй. И чего ты боишься, здесь только вы двое, никто не услышит.

— Пф, я скорее умру, чем назову.

— Тогда жди, пока обмочишься!

Хэ Дачжуан слушал, как эти два голоса спорят, и чувствовал, что сходит с ума.

Его мочевой пузырь был на грани взрыва, и он чувствовал, что больше не может терпеть. В конце концов, он не выдержал и закричал:

— Хозяин, я хочу в туалет.

Однако Цзинь Жуй лишь взглянул на него, улыбнулся и ничего не сказал.

Хэ Дачжуан скрипя зубами посмотрел на него и злобно продолжил:

— Хозяин, я хочу в туалет.

Цзинь Жуй положил книгу и, улыбаясь, сказал:

— Хочешь писать?

Хэ Дачжуан кивнул, скрипя зубами.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Тогда пиши.

Хэ Дачжуан посмотрел на свои руки и ноги:

— Хозяин, вы можете развязать меня?

Цзинь Жуй всё ещё улыбался и спокойно произнёс:

— Нет.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза:

— Тогда как я пойду?

Цзинь Жуй посмотрел на его штаны и улыбнулся, ничего не говоря.

Хэ Дачжуан понял, что он имел в виду. Он разозлился и закричал:

— Цзинь Жуй! Отпусти меня!

— Уже поздно.

Хэ Дачжуан, разозлившись, почувствовал, как тепло распространяется по его штанам,

медленно стекая по ногам.

<http://bllate.org/book/16150/1446414>